

ПЕРЕСТРОЙКА В «ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ»: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНИСТРА В.И. ЧЕРНОИВАНОВА В ЗАЩИТУ АГРАРНОЙ НАУКИ

Статья посвящена рассмотрению деятельности последнего советского министра-аграрника В.И. Черноиванова, направленной на сохранение сельскохозяйственного научного потенциала. Анализируются инициированные В.И. Черноивановым мероприятия по улучшению финансирования аграрной науки, поддержке функционирования научно-внедренческих структур. Автор приходит к выводу, что нарастание центробежных тенденций в СССР, противоборство союзной и российской властей не позволили добиться положительных результатов.

Ключевые слова: В.И. Черноиванов; перестройка; аграрная наука; научно-производственная интеграция; СССР.

В исторической науке пристальное внимание привлекают проблемы идеологии и содержания перестройки, причем исследователи не могут обозначить приемлемые для всех некие общие смыслы перестройки. Сделать это необычайно сложно, тем более, как показал последующий опыт, не представлял этого даже в самых общих чертах и сам инициатор перестройки М.С. Горбачев. Сравнение писателем Ю. Бондаревым перестройки «с самолетом, который подняли в воздух, не зная, есть ли в пункте назначения посадочная площадка», оказалось пророческим [1. С. 224]. Больше единства в научном сообществе в оценке результатов перестройки. Так, А.А. Зиновьев охарактеризовал перестройку как «катастрофу» [2]. Важно иметь в виду, что часть так называемых прорабов перестройки стремилась действовать по принципу «чем хуже, тем лучше», ориентируясь на создание рукотворного экономического хаоса и вызванное этим «народное возмущение» [3. С. 145–46]. Подобная деятельность вполне могла привести к еще более плачевным последствиям, полной потере управляемости социальными процессами и государственному коллапсу. Часть представителей союзной бюрократии потворствовала антигосударственным тенденциям, часть – безразлично взирала на происходящее, и лишь немногие оказывали противодействие разрушительным планам «прорабов», стремились в меру своих сил и возможностей поддерживать функционирование государственного механизма. Их имена достойны того, чтобы о них знали. При этом изучение эпохи перестройки в «человеческом измерении» позволит дополнить ее историю новыми «очеловеченными» страницами, избежать присущего многим исследованиям схематизма и, следовательно, углубить наши представления о перестройке.

К середине 1980-х гг. стало очевидным, что «ахиллесовой пятой» советской экономики, и прежде всего ее аграрной отрасли, является слабая восприимчивость к научным достижениям. Именно «соединение» науки с производством в начальный период перестройки рассматривалось М.С. Горбачевым как главный фактор повышения эффективности сельскохозяйственного производства [4. С. 20]. Поэтому в высшие управленческие структуры стали выдвигаться руководители, обладающие опытом научной и научно-производственной деятельности. В этих условиях и оказались

востребованы научная эрудиция и организаторский талант Вячеслава Ивановича Черноиванова.

В.И. Черноиванов многие годы своей жизни посвятил науке. Добросовестный и талантливый исследователь, инженер-технолог по образованию, в течение значительного времени был одним из руководителей Государственного всесоюзного технологического института ремонта и эксплуатации машинно-тракторного парка (ГосНИТИ), ведущего научного учреждения СССР в указанной области. Находясь в стенах данного научного учреждения, за научные заслуги В.И. Черноиванов в 30-летнем возрасте был отмечен высокой государственной наградой – Орденом Трудового Красного Знамени (что, признаемся, случается нечасто). В 1979–1985 гг. В.И. Черноиванов возглавлял научно-производственные структуры, отвечающие за улучшение технического оснащения сельского хозяйства СССР. Он последовательно занимал посты генерального директора Всесоюзного научно-производственного объединения по восстановлению изношенных деталей автомобилей, тракторов и сельскохозяйственных машин, заместителя председателя Государственного комитета СССР по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства. В 1984 г. за разработку и внедрение в практику крупномасштабной программы восстановления изношенных деталей машин Вячеслав Иванович был удостоен премии Совета Министров СССР.

В перестроечные годы В.И. Черноиванов занимал высокие посты в системе Госагропрома СССР и учрежденной после его упразднения Государственной комиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам. Нужно сказать, что организационная неразбериха в последние годы существования Советского Союза имела следствием расформирование одних и появление других управленческих структур, деятельность которых была, как правило, кратковременна. Так появилось на закате советского государства – в марте 1991 г. – министерство сельского хозяйства и продовольствия СССР. Данное ведомство и возглавил В.И. Черноиванов, став, как оказалось, последним советским министром, отвечающим за сельское хозяйство. Именно на этом посту, занимать который Вячеславу Ивановичу довелось менее года в самое сложное для страны время, наиболее отчетливо проявились его государственно-научные подходы и не-

равнодушные к ситуации, складывающейся в аграрной отрасли.

Обостряющиеся проблемы аграрной экономики предстояло решать в условиях политической нестабильности, нарастающего экономического хаоса, все возрастающей опасности распада страны, возведения межреспубликанских и межобластных кордонов. И эти проблемы постоянно были в фокусе внимания В.И. Черноиванова. Но как ученый он не мог оставаться безразличным к ситуации, складывающейся в аграрной науке страны. Именно научные структуры более всего «страдали» от «прорабов перестройки», считавших, что рынок «отрегулирует» работу всех звеньев в цепи «наука – производство» и выступит мощным ускорителем развития аграрного сектора. Подобные установки определили направленность «реформ» в научной сфере, обусловили катастрофичность их результатов.

Следует подчеркнуть, что история сельскохозяйственной науки изучена далеко недостаточно, хотя ее роль в развитии аграрного производства в холодной северной стране велика. Вместе с тем исторические исследования (работы А.А. Калиновской, Г.В. Шойдиной, Л.Р. Зангеевой и др.) не только хронологически ограничены, но и выполнены, как правило, на региональном материале. В результате история сельскохозяйственной науки в СССР в период перестройки практически обойдена вниманием исследователей, и, следовательно, не изучена и научно-организационная деятельность В.И. Черноиванова. Кстати, Вячеслав Иванович проявлял живой интерес к аграрной истории страны, им, в частности, была написана книга о деятельности руководителей сельскохозяйственного ведомства России и СССР за 1837–1991 гг. [5]. Любопытно, что в очерке, посвященном «своей» деятельности на посту министра, аграрно-научные аспекты были практически не затронуты, В.И. Черноиванов скромно «умолчал» о своей деятельности в данном направлении, воздав должное своим коллегам: «Постоянный поиск путей, способных интенсифицировать сельскохозяйственное производство, был, собственно говоря, главной заботой наркомов и министров сельского хозяйства на протяжении всей истории СССР» [Там же. С. 427]. В целях некоторого исправления историографической ситуации в рамках данной статьи рассматривается деятельность министра сельского хозяйства и продовольствия СССР Вячеслава Ивановича Черноиванова в защиту аграрной науки страны.

Статья основана преимущественно на архивных материалах. Большая часть информации почерпнута в материалах фонда Министерства сельского хозяйства и продовольствия СССР (ф. 698) Российского государственного архива экономики. Использовалась отчетная документация научно-исследовательских учреждений по сельскому хозяйству, содержащаяся в центральных и региональных архивах. Привлекалась также и специальная сельскохозяйственная литература.

Прежде всего, реформы коснулись системы финансирования сельскохозяйственной науки. В прежние, советские, годы финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ

осуществлялось за счет государственного бюджета и средств, централизуемых министерствами и ведомствами. С 1991 г. источник финансирования НИОКР за счет централизуемых средств был отменен. В результате в стране сложилась критическая ситуация с финансированием науки вообще и сельскохозяйственной науки в частности. Резко сократилось бюджетное финансирование науки. В мае 1991 г. В.И. Черноиванов в обращении к заместителю премьер-министра СССР Н.П. Лаврову так характеризовал сложившееся положение: «Создалась критическая ситуация с финансированием научно-исследовательских организаций аграрно-промышленного комплекса, особенно в области перерабатывающих отраслей, создания новой техники и оборудования, что привело к сокращению функционирования многих научных и конструкторских подразделений. Разрушается созданный в стране научно-технический потенциал» [6. Л. 41–42]. Правительство планировало ликвидировать указанный дефицит финансирования за счет отчислений предприятий соответствующим министерствам и ведомствам в размере: для машиностроительного комплекса – 0,9%, агропромышленного комплекса – 0,6% к себестоимости производимой продукции [Там же]. Однако в условиях экономического и политического хаоса, нарастания центробежных тенденций в развитии страны данные предложения не могли быть реализованы. Этот подход тогдашнего правительства, по мысли министра сельского хозяйства и продовольствия СССР, был нецелесообразен «в связи с трудностью централизации средств в данной сфере из-за большого количества промежуточных звеньев» [7. Л. 16]. Объективно попытка его реализации привела бы к полному уничтожению сельскохозяйственного научного потенциала.

Поэтому В.И. Черноивановым был поставлен вопрос перед вышестоящими инстанциями о выделении средств на финансирование отраслевых научно-технических программ из государственного бюджета и созданного правительством фонда стабилизации экономики. Обращение министра-аграрника к высшему руководству, к счастью, не осталось без ответа. Финансы, правда, в меньшем количестве, и в иных пропорциях, все-таки были выделены: было сокращено финансирование непосредственно аграрной науки, а средства направлялись для создания оборудования в перерабатывающих отраслях АПК [6. Л. 41–42]. Это позволило сохранить научно-производственную базу и кадры сельскохозяйственной науки, продолжить исследовательские разработки проблем аграрной отрасли экономики, важность которых в условиях радикальной общественно-экономической трансформации еще более возросла.

В период перестройки стало принято считать, что отношения союзного центра и входивших в СССР республик имеют неравноправный, несправедливый и излишне централизованный, бюрократизированный характер. Все это привело к тому, что в 1991 г. высшей властью была инициирована разработка нового союзного договора. Принял участие в этом важном деле и В.И. Черноиванов. Выступая сторонником сохранения тесных научных и хозяйственных связей

между республиками «обновленного» Союза, понимая трагичность их разрыва, Вячеслав Иванович предложил в раздел исключительных полномочий Союза ССР включить положение об «организации надежного обеспечения страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем». Преодолению центробежных тенденций при опоре на совместно накопленный опыт научного обеспечения сельского хозяйства призваны были и отнесенные В.И. Черноивановым к ведению центральных органов власти полномочия по «установлению основ землеустройства, ветеринарии, карантина растений, семеноводства, племенного дела в животноводстве, природопользования и охраны окружающей среды. Организация и осуществление мероприятий по предупреждению и ликвидации эпизоотий, болезней растений, проведение согласованной экологической политики» [6. Л. 3].

Важная роль в сохранении единой «союзной» государственности, хотя и в совершенно ином, более децентрализованном варианте, была отведена В.И. Черноивановым аграрной науке. В новых условиях сосуществования суверенных республик, по мысли министра, ВАСХНИЛ призвана была сформировать «единое научно-техническое пространство». Для этого академия сельскохозяйственных наук должна была расширить научное обеспечение агропромышленного производства по ряду ранее неисследованных проблем. Это и вопросы конверсии оборонного комплекса в интересах АПК и прежде всего в создании нового оборудования для перерабатывающих отраслей, и система комплексного дилерского обслуживания разнообразных сельскохозяйственных товаропроизводителей, и создание новой техники для фермерского производства, и решение проблем введения рыночных отношений в систему технического обеспечения АПК, и т.д. Для ускоренного решения указанных проблем В.И. Черноиванов выступил с ходатайством перед вышестоящими инстанциями о введении в структуру ВАСХНИЛ дополнительной должности вице-премьера [Там же. Л. 134].

Предложения Вячеслава Ивановича сохранить «единое научно-техническое пространство» отвечали интересам всех республик. Структура аграрной науки в СССР строилась таким образом, что наиболее важные в теоретическом плане исследования аккумулировались в центральных отраслевых институтах ВАСХНИЛ, а научная сеть в республиках, как правило, призвана была обеспечить их «привязку» к местным условиям. Разведение аграрной науки по «национальным квартирам» нарушало структурные связи научных учреждений, вело к снижению эффективности научных разработок. Как показали последующие события, все это имело следствием значительное ограничение собственных позиций в сфере научного обеспечения сельскохозяйственного производства, формирования зависимости от «заграницы» в аграрно-научной сфере.

С высоты сегодняшнего дня совершенно ясно, что сохранить государственное единство в тех условиях было чрезвычайно трудно, почти невозможно. Дело в том, что в Советском Союзе существовала «двухуровневая» самоидентификация. Его граждане прежде

всего ощущали себя советскими людьми и только потом – русскими, украинцами, казахами, молдаванами и т.д. И как только это «во-первых» было подвергнуто осмеянию, на первую роль вышло «во-вторых». Формирующиеся республиканские национальные (точнее, националистические) элиты взяли курс на слом единого государства, чтобы безраздельно господствовать в своих «уделах». Данным настроениям были подвержены и широкие народные массы. Тем большее уважение вызывает позиция министра В.И. Черноиванова, стремившегося, вопреки тогдашнему политическому «мейнстриму», воспрепятствовать разрушительной государственной энтропии и, по возможности, сохранить единство связанных исторической судьбой народов.

Как нами было указано выше, на протяжении ряда лет деятельность В.И. Черноиванова была связана с научно-производственной сферой. Нужно сказать, что процессы интеграции аграрной науки и сельскохозяйственного производства в СССР имели достаточно противоречивый характер. В период господства в аграрной науке группы академика Т.Д. Лысенко использовались преимущественно административно-принудительные методы в области внедренческой деятельности. Результат от подобного «внедрения» печален. Но дело не только в экономических потерях, но и в том, что в среде практиков сельского хозяйства сформировалась и широкое распространение получила «антинаучная» психология. После развенчания Т.Д. Лысенко много времени и усилий было затрачено на поиск действительно эффективных научно-внедренческих форм. Путем проб и ошибок, обретений и потерь в конечном итоге пришли к пониманию того, что широкое внедрение научных достижений в производство следует осуществлять не административными мерами, а через использование «демонстрационного эффекта» разнообразных научно-производственных структур. Их деятельность имела особое значение для страны, в которой длительная аграрная историческая традиция носила экстенсивный характер. И эти научно-производственные структуры призваны были переломить данную традицию.

Однако в перестроечное время в качестве главного «интегратора» науки и производства рассматривался рынок. В аграрной отрасли, где кроме задач обеспечения населения продовольствием необходимо было решать и не менее важные задачи поддержания экологического равновесия, обеспечения продовольственной безопасности страны, рыночные отношения должны были соседствовать с активной государственной поддержкой «собственного» производства и его научного обеспечения. Но примитивно-рыночные представления «прорабов перестройки» поставили именно внедренческие подразделения на грань уничтожения. Их сохранение явилось одним из главных направлений в деятельности В.И. Черноиванова как министра сельского хозяйства и продовольствия СССР.

Важную роль в системе обучения и повышения квалификации специалистов сельского хозяйства всегда играли учебно-опытные хозяйства высших учебных заведений агропромышленного комплекса. Кроме

того, в вузах был установлен порядок, согласно которому производству рекомендовались только те научные разработки, которые были внедрены в учебно-опытном хозяйстве [8. С. 104]. Как правило, реализация этих задач требовала значительных дополнительных затрат. В прошлые годы эти затраты покрывались за счет собственных источников и ассигнований из бюджета. В 1991 г. финансовая ситуация обострилась в связи с тем, что учхозам был установлен налог на прибыль в размере 25%, а госбюджетное финансирование было прекращено вовсе. Тем самым оказались невозможными организация нормального учебного процесса со студентами, проведение обучающих мероприятий с производственниками, осуществление научно-исследовательской работы профессорско-преподавательским составом аграрных вузов. Вопрос был настолько неотложен и важен, что 24 июня 1991 г. последовало обращение В.И. Черноиванова к президенту СССР М.С. Горбачеву. В этом обращении Вячеслав Иванович, в частности, писал: «Министерство сельского хозяйства и продовольствия СССР просит Вас освободить от всех видов налогов учебно-опытные хозяйства и другие предприятия высших учебных заведений аграрно-промышленного комплекса. Высвобождающие при этом средства будут направлены на развитие учебно-научно-производственной деятельности учебно-опытных предприятий, что даст возможность улучшить техническую оснащенность учебного процесса и научных исследований, проводимых вузом» [6. Л. 137]. Ответа «сверху», от первого должностного лица государства, не последовало.

Внимание министра В.И. Черноиванова было привлечено и к судьбе отраслевых павильонов ВДНХ. Данные павильоны традиционно использовались как центры пропаганды и внедрения в производство новых прогрессивных технологий, места учебы специалистов, проведения семинаров, школ передового опыта, тематических выставок, ярмарок, смотров-конкурсов. Финансировались отраслевые павильоны за счет средств соответствующих министерств и находились на их балансе. В годы перестройки павильоны были переданы ВДНХ, на базе которых создавались хозрасчетные структуры. Как следствие, пропагандистско-внедренческая деятельность в них была сведена на нет. Поэтому перед руководящими органами В.И. Черноивановым был поставлен вопрос о передаче отраслевых аграрных павильонов на баланс министерства сельского хозяйства и продовольствия СССР [Там же. Л. 26]. Обращение министра-аграрника осталось без ответа.

Как же реагировала на ситуацию, складывающуюся в научно-производственных звеньях аграрной отрасли «альтернативная» союзной российской власть? Показательна в данном случае история с Межотраслевым государственным объединением по производству и переработке риса (МГО «Рис»). Объединение было создано в июне 1990 г. как самостоятельный научно-производственный комплекс с полным технологическим циклом производства и переработки риса и другой сельскохозяйственной продукции с целью сокращения сроков внедрения новых сортов риса,

прогрессивных технологий его возделывания, организации производства современных комплексов машин для возделывания, уборки и переработки риса, обеспечения тесной интеграции науки с сельскохозяйственным производством для значительного повышения его эффективности. Считая такую структуру перспективной, базирующейся на достижениях науки и требующей достаточного материально-технического обеспечения, Совет Министров СССР финансировал МГО «Рис» по отдельной статье. В 1991 г. существующий порядок финансирования был отменен, что означало, по сути, ликвидацию МГО. В середине апреля В.И. Черноиванов обратился к первому заместителю премьер-министра СССР В.Х. Догужиеву с настоятельной просьбой сохранить прежний характер финансирования [6. Л. 15]. Однако союзными структурами данный вопрос так и не был решен. Вот тут-то и проявили активность альтернативные союзным российские власти: в августе 1991 г. «в связи с предложением трудового коллектива» объединение перешло в юрисдикцию органов государственного управления РСФСР. Однако поскольку тогдашнее российское руководство действовало не столько в интересах развития отрасли, сколько «в пику» союзному центру, то в дальнейшем объединение ожидали многочисленные и не совсем продуманные реорганизации и, в конечном счете, ликвидация.

В 1970–1980-е гг. в СССР в результате многочисленных дискуссий и обсуждений ученые и производственники пришли к выводу, что задачам ускоренного внедрения научных рекомендаций в сельскохозяйственное производство будет способствовать формирование научно-производственных и производственных систем. Предполагали, что в данных структурах удастся, опираясь на взаимную заинтересованность и экономическую выгоду участников, минуя бюрократические барьеры, объединить усилия научных и производственных подразделений в деле научного обеспечения сельского хозяйства. Научно-производственные системы создавались как объединения, которые функционировали на добровольной основе с сохранением юридической самостоятельности входящих в них хозяйств. Головным учреждением научно-производственной системы выступали научно-исследовательское учреждение или вуз, а в производственной системе – базовые или «модельные» хозяйства. Взаимоотношения между головной организацией и хозяйствами-участниками были построены на хозрасчетной договорной основе. В 1987 г. в СССР насчитывалось около 200 научно-производственных систем [9. С. 47]. В 1991 г. их количество достигло 900, в орбиту их влияния было вовлечено свыше 15 тысяч колхозов, совхозов, других предприятий [10. Л. 133]. Следует подчеркнуть, что ученые-аграрники в то время с научно-производственными системами связывали большие надежды в плане успешной организации внедренческой деятельности [11. Л. 10].

В.И. Черноиванов именно научно-производственные и производственные системы считал «наиболее простым и эффективным средством», позволяющим «в короткий срок перевести любое производство на качественно новый уровень, наиболее полно исполь-

зовать в этих целях научные достижения, передовой опыт» [7. Л. 132]. Однако эффективная деятельность НПС и ПС невозможна была без соблюдения производственной технологической дисциплины, что, в свою очередь, напрямую зависело от организации поставок необходимых материально-технических ресурсов, обеспеченности подготовленными кадрами специалистов, тесной интеграции производственников с учеными-аграрниками. И Вячеслав Иванович в письме, направленном на имя заместителя премьер-министра СССР Ф.П. Сенько, обратился к руководству страны с предложением решить следующие неотложные задачи. Во-первых, выработать предложения по созданию и развитию консультативно-внедренческой службы на всех уровнях управления, в составе которой важное место отводилось научно-производственным и производственным системам. Во-вторых, при распределении материально-технических ресурсов прежде всего учитывать потребности научно-производственных и производственных систем. В-третьих, решить вопрос о подготовке, переподготовке и направлении специалистов для работы в системах. И, наконец, предусмотреть экономические стимулы для головных организаций, возглавляющих научно-производственные и производственные системы [Там же. Л. 136].

Данное обращение было направлено заместителю премьер-министра СССР 6 августа 1991 г. До известных событий, связанных с ГКЧП и перераспределением полномочий от союзного центра в сторону россий-

ских структур, оставалось совсем немного времени. Естественно, что никаких обозначенных в обращении мер союзными структурами уже принято не было. В конце августа министр сельского хозяйства и продовольствия СССР В.И. Черноиванов был переведен в разряд «исполняющего обязанности», а в ноябре было ликвидировано и министерство.

Таким образом, В.И. Черноиванов, в течение весны-лета 1991 г. находившийся на посту министра сельского хозяйства и продовольствия СССР, решал многочисленные вопросы сохранения аграрного научного потенциала. Особый акцент делался на финансировании научных учреждений, сохранении научно-производственных структур. В то время как поглощенные борьбой за власть высшие властные структуры СССР и РСФСР проблемами научного обеспечения сельского хозяйства интересовались мало. И подвижническая деятельность последнего советского министра-аграрника В.И. Черноиванова, как правило, не приводила к желаемым результатам. Вместе с тем эта деятельность была наполнена большим нравственным смыслом. В свое время Н.А. Некрасов написал: «Пушай наносит вред врагу не каждый воин, / Но каждый в бой иди. А бой решит судьба...» [12. С. 289]. Пользуясь образным выражением поэта, можно сравнить В.И. Черноиванова с «воином», который на последних рубежах сражался за науку. «Враг» в данном случае – государственное безволие одних и политическое лукавство других представителей высшей бюрократии.

ЛИТЕРАТУРА

1. XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г. : стенографический отчет : в 2 т. М. : Политиздат, 1988. Т. 1. 352 с.
2. Зиновьев А. Катастрофа. М. : Эксмо, 2003. 480 с.
3. Барсенков А.С. Введение в современную российскую историю 1985–1991 гг. : курс лекций. М. : Аспект Пресс, 2002. 367 с.
4. Горбачев М.С. Нарастивать продовольственные ресурсы : выступление на совещ. парт.-хоз. актива обл. Казахстана, краев и обл. Сибири и Урала 7 сент. 1985 г. М. : Политиздат, 1985. 31 с.
5. Черноиванов В.И. Полтора века аграрных проблем. Сельскохозяйственное ведомство России в лицах. 1837–1991. М. : ГосНИТИ, 1999. 604 с.
6. Российский государственный архив экономики (далее РГАЭ). Ф. 698. Оп. 1. Д. 24.
7. РГАЭ. Ф. 698. Оп. 1. Д. 25.
8. Постановление руководящих работников научно-исследовательских учреждений и вузов по сельскому хозяйству, проведенного Министерством сельского хозяйства СССР и Всесоюзной академией сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина по вопросам повышения уровня научных исследований (30 марта – 1 апреля 1965 года, г. Москва) // Вестник сельскохозяйственной науки. 1965. № 5. С. 103–105.
9. Боев В.Р., Зельднер А.Г. Экономические рычаги ускорения научно-технического прогресса. М. : Агропромиздат, 1988. 63 с.
10. РГАЭ. Ф. 698. Оп. 1. Д. 26.
11. Государственный архив Новосибирской области. Ф. 2076. Оп. 1. Д. 1407.
12. Некрасов Н.А. Стихотворения и поэмы / предисл. М. Бойко, примеч. А. Гаркави. М. : Худ. лит., 1980. 559 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 3 декабря 2017 г.

THE PERESTROIKA IN THE “HUMAN DIMENSION”: THE ACTIVITIES OF MINISTER V.I. CHERNOIVANOV IN DEFENCE OF AGRARIAN SCIENCE

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 430, 126–131.

DOI: 10.17223/15617793/430/17

Aleksandr V. Rychkov, Omsk State Technical University (Omsk, Russian Federation). E-mail: alex-rychkov@mail.ru

Keywords: V.I. Chernoi Ivanov; perestroika; agrarian science; research and production integration; the USSR.

The article deals with the activities of V.I. Chernoi Ivanov, the minister of agriculture and food of the USSR, who defended agrarian science at the final stage of the perestroika. The primitive-market views of the initiators of the perestroika on the problems of research and production integration in agriculture had the effect of worsening the situation both directly in science and in scientific and production structures. The shift of the focus in financing the science towards market mechanisms in the face of the increasing economic entropy created the danger of destroying the scientific potential. At the same time, the unjustified reorganisation of scientific and innovative structures significantly limited their opportunities. V.I. Chernoi Ivanov as a scientist who headed the agrarian ministry actively resisted the destructive tendencies. He demanded an increase in the budgetary funding of science from higher authorities, proposed measures to improve the material and technical supply and staffing of scientific and production structures (sectoral pavi-

ions of the Exhibition of Achievements of the National Economy, educational and experimental farms of universities, research production and production systems), considered it necessary to abandon the questionable reorganisation. In order to improve the financial position of institutions of science, to maintain the functioning of innovation departments, he repeatedly appealed to the top leaders of the country, including the president of the USSR, M.S. Gorbachev. As a rule, these appeals remained unanswered. Participating in the discussion of the draft of the new union treaty, V.I. Chernoi vanov strove to ensure the preservation of the “single scientific and technical space”, the structural and scientific ties between the republics of the “renewed” Union, which was in the interests of science; he opposed the destructive processes in relations linked by the historical destiny of the peoples. The situation was complicated by the confrontation between the two centres of power – the Union and the alternative Russian. In the author’s opinion, the top management structures of the USSR and the RSFSR, absorbed in the struggle for power, were not interested in the scientific support of agriculture, their attention to science was purely situational in nature, it was determined by political opportunistic considerations. Therefore, the selfless work of the last soviet agrarian minister V.I. Chernoi vanov, as a rule, did not lead to the desired results.

REFERENCES

1. USSR CP. (1988) *XIX Vsesoyuznaya konferentsiya Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza, 28 iyunya – 1 iyulya 1988 g.: stenograficheskiy otchet: v 2 t.* [XIX All-Union Conference of the Communist Party of the Soviet Union, June 28 – July 1, 1988: verbatim report: in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Politizdat.
2. Zinov’ev, A. (2003) *Katastrofika* [Catastroika]. Moscow: Eksmo.
3. Barsenkov, A.S. (2002) *Vvedenie v sovremennuyu rossiyskuyu istoriyu 1985–1991 gg.: kurs lektsiy* [Introduction to modern Russian history. 1985–1991: lectures]. Moscow: Aspekt Press.
4. Gorbachev, M.S. (1985) *Narashchivat’ prodovol’stvennye resursy: vystuplenie na soveshch. part.-khoz. aktivy obl. Kazakhstana, kraev i obl. Sibiri i Urala 7 sent. 1985 g.* [To increase food resources: presentation at the meeting of the party kolkhoz activists of Kazakhstan regions, the regions of Siberia and the Urals on September 7, 1985]. Moscow: Politizdat.
5. Chernoi vanov, V.I. (1999) *Poltora veka agrarnykh problem. Sel’skokhozyaystvennoe vedomstvo Rossii v litsakh. 1837–1991* [One and a half centuries of agrarian problems. Agricultural department of Russia in persons. 1837–1991]. Moscow: GosNITI.
6. Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 698. List 1. File 24. (In Russian).
7. Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 698. List 1. File 25. (In Russian).
8. Vestnik sel’skokhozyaystvennoy nauki. (1965) *Postanovlenie rukovodyashchikh rabotnikov nauchno-issledovatel’skikh uchrezhdeniy i vuzov po sel’skomu khozyaystvu, provedennogo Ministerstvom sel’skogo khozyaystva SSSR i Vsesoyuznoy akademiiy sel’skokhozyaystvennykh nauk imeni V.I. Lenina po voprosam povysheniya urovnya nauchnykh issledovaniy (30 marta – 1 aprelya 1965 goda, g. Moskva)* [Decision of senior officials of scientific research institutions and universities on agriculture, conducted by the Ministry of Agriculture of the USSR and the All-Union Academy of Agricultural Sciences named after V.I. Lenin on raising the level of scientific research (March 30 – April 1, 1965, Moscow)]. *Vestnik sel’skokhozyaystvennoy nauki*. 5. pp. 103–105.
9. Boev, V.R. & Zel’dner, A.G. (1988) *Ekonomicheskie ryuchagi uskoreniya nauchno-tehnicheskogo progressa* [Economic levers for accelerating scientific and technological progress]. Moscow: Agropromizdat.
10. Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 698. List 1. File 26. (In Russian).
11. State Archive of Novosibirsk Oblast. Fund 2076. List 1. File 1407. (In Russian).
12. Nekrasov, N.A. (1980) *Stikhotvoreniya i poemy* [Verses and poems]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.

Received: 03 December 2017